# Конкурсная подборка 352. "Время весеннее"

Автор: Оргкомитет
20.04.2021 22:00

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

**Апрелю**

Мой месяц, ветреный апрель,
ты снова есть, и я цвету,
как вишня, стройная модель,
года роняя в пустоту.

Мне понедельники твои –
начала всех моих начал.
Ты – первый вдох и первый крик.
Ты на руках меня качал.

А маме сил и молока
давал от щедрости своей –
и в каплях на тугих сосках

вмещалась жизнь моя. Апрель,

ты гладил клейкие листки,
тянул побеги из земли.
Росли цветы и сорняки,
а ранний заморозок злил.

И каждый раз я жду тебя –
не в календарь смотрю, а вверх,
где солнце, небо голубя,
всё выше прежних атмосфер

восходит, и о том твердит,
что с каждым годом, мой апрель,
до понедельников твоих
дожить становится трудней.

**Карантинное**

И снова карантин, уставшая весна,
никак не зацветут у дома абрикосы.
Всё есть – вода и хлеб, и вроде не война,
и времени полно, но мы в анабиозе.

Друг друга узнаём по голосу, глазам,
и маски к лицам будто приросли навечно.
– Здорово, Гюльчатай, – мне друг вчера сказал.
– Привет, мой господин, ты тоже засекречен?

Мы пробуем шутить, но не всегда смешно.
Прогулка, магазин. Опять квартирный кокон.
Дома грустят, молчат – с жильцами заодно,
и кажутся балконы масками для окон.

Не выбирали времена мы – обрели.
На карантине в пандемию – гюльчатаи.
Как будто всей страной – в гареме Абдуллы.
И на вопрос "Как так?" –
один ответ: "Стреляли..."

**Дурёха**

Ни стона, ни вздоха. Всё плохо, всё плохо.
Сижу на крылечке, дурёха дурёхой.
И кровь с молоком редкой группы четвёртой
течёт, будто речка, сквозь клапан аорты.

И в этом потоке затеряна лодка,
гребцы в ней, меж ними – любовь посерёдке.
Там – ты бесшабашный и я, как чумная,
А та, между нами, большая-большая,

такая огромная – тронешь, и лопнет.
И как бы усесться нам в лодке удобней?
За бортик держась, поднимаюсь с сиденья,
к тебе пробираюсь, сажусь на колени.

Но кренится лодка под грузом любовным.
Мы тонем, мы очень стремительно тонем!
Любовь не спасает, нечаянно лопнув.
Сама выбираюсь на берег холодный.

Ни стона, ни вздоха, и снова всё плохо.
Сижу на крылечке, дурёха дурёхой.